

Научная статья

УДК 159.9

Жертвы буллинга в современной школе

Марина Геннадьевна Чухрова

*Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск,
Россия, mba3@ngs.ru*

Аннотация. Проблема буллинга в современной школе представляется не совсем однозначной, особенно в школах, где заведомо проведен отбор детей по интеллектуальному уровню (гимназии, лицеи). Личностные качества буллера и жертвы не имеют большого значения, особенно при интернет-общении, за исключением лживости и хитрости. Позиции участников могут трансформироваться в зависимости от ситуации. Жертва и буллер легко меняются местами. Большую роль играет отношение к участникам взрослых в ситуации расследования, когда могут происходить стигматизации и навешивание ярлыков.

Ключевые слова: буллинг, жертвы буллинга, лживость, хитрость, стигматизация участников буллинга.

Для цитирования: Чухрова М. Г. Жертвы буллинга в современной школе // Развитие человека в современном мире. 2022. № 1. С. 49–53.

Original article

Victims of bullying in modern school

Marina G. Chukhrova

Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, mba3@ngs.ru

Annotation. The problem of bowling in a modern school does not seem to be completely unambiguous, especially in schools where children are deliberately selected according to their intellectual level (gymnasiums, lyceums). The personal qualities of the buller and the victim do not matter much, especially in Internet communication, except for deceit and cunning. The positions of the participants can be transformed depending on the situation. The victim and buller easily switch places. An important role is played by the attitude of adults to the participants in the investigation situation, when stigmatization and labeling may occur.

Keywords: bullying, bullying victims, deceit, cunning, stigmatization of bowling participants.

For citation: Chukhrova M. G. Victims of bullying in modern school. Human Development in the Modern World. 2022;(1):49–53. (In Russ.).

Актуальность исследования. Исследования буллинга не теряют своей актуальности и привлекают внимание школьных психологов и педагогов. По данным исследователей, регулярному физическому или психологическому буллингу под-

© Чухрова М. Г., 2022

вергались от 0,7 до 4 % московских старшеклассников (опрошено 948 человек), а эпизодическому психологическому буллингу – до 46 % старшеклассников [2; 4]. Зарубежные исследования, проведенные путем интернет-опроса на сайте KidsPoll (1200 детей), показали, что буллингу были подвержены 48 %, в том числе 15 % многократно, а сами занимались им 42 %, при этом 20 % – неоднократно [9, с. 36].

С развитием информационных технологий взаимоотношения подростков друг с другом приобретают новые формы. Подростки много времени проводят в социальных сетях, а в период перехода на дистанционное обучение в связи с пандемией коронавирусной инфекции буллинг приобрел новые формы и практически полностью перешел в пространство соцсетей, стал виртуальным. Травля происходит в сети Интернет, но в группы, в которых происходит травля, периодически проникают родители, учителя и другие заинтересованные лица, либо подвергнутые буллингу подростки допускают в эти группы взрослых с целью привлечь их на свою сторону. Это трансформирует взаимоотношения подростков. Даже если конфликт между подростками переходит в реальную «очную» форму, за ним имеют возможность наблюдать по камерам видеонаблюдения любые заинтересованные лица. Подростки это знают, и это также видоизменяет их поведение. Здесь интерес представляет поведение так называемых жертв буллинга.

Считается, что жертвы буллинга – это несчастные, забытые, бессловесные, робкие и неуверенные в себе подростки, которые добровольно приняли на себя роль жертвы, и которых не обижает только ленивый, а агрессивные, авторитарные, властные подростки безошибочно вычисляют своих жертв по визуальным признакам и реализуют с их помощью свою потребность в самоутверждении.

Целью исследования было изучение поведения и некоторых личностных черт жертв буллинга.

Объект и методы исследования. Исследование проведено в одной из гимназий г. Новосибирска. Под наблюдением находились подростки в возрасте 12–13 лет (5–6 классы). Методы исследования: психологическое интервью, разбор возникающих конфликтов, наблюдение за поведением подростков с помощью камер видеонаблюдения во время перемен. Также для анализа были предоставлены скриншоты переписок в соцсетях, которые становились доступны для психолога вследствие того, что жертвы буллинга жаловались и стремились привлечь на свою сторону взрослых. В отдельных случаях с информированного согласия родителей производилось психологическое тестирование участников буллинга. Использовался следующий диагностический инструментарий: тест-опросник Кеттелла 14 PF для подростков в адаптации Э. М. Александровской, методика измерения самооценки Дембо-Рубинштейн в модификации А. М. Прихожан, личностный опросник Г. Шмишека на определение акцентуаций характера, методы математической статистики по U-критерию Манна – Уитни.

Результаты и их обсуждение. Прежде всего при разборе возникающих конфликтов жертва и буллер всегда обозначаются самими подростками: один жалуется на притеснения, другой или другие оправдываются и объясняются. При этом ни та, ни другая стороны не касаются истинных причин конфликта, которые, возможно, лежат в плоскости потребности в общении у жертвы и предвзятого отношения к жертве буллеров. Разберем пример типичного конфликта между подростками 12 лет (девочками). Одна из них – жертва, трое других – буллеры. Так они были обозначены психологом. При просмотривании видеозаписи выявляется, что поведение

жертвы не совсем безобидно. Выявлено, что так называемая жертва ведет себя провоцирующее: вмешивается в разговор, задевает потенциального обидчика, пристаёт к нему, идет следом, навязывается, дергает за одежду, выхватывает из рук предметы, то есть активно нарушает личное пространство потенциального буллера. После чего буллер применяет физическое воздействие в отношении «жертвы» – толкает ее, пинает, кричит. Вмешиваются окружающие ребята, взрослые. Это внешняя фабула конфликта, так конфликт выглядит на камере видеонаблюдения. Дальнейшее развитие зависит от того, сколько времени было у конфликтующих, и от тяжести нанесенной обиды, как ее ощущает жертва. Жалуется жертва не на то, что ей что-то не дали, не приняли в группу, не оказали внимания, а на побои. Причина конфликта ускользает, ею особо никто и не интересуется, особенно если жертва упала, имеются синяки, порванная одежда и другие повреждения. Буллеры наказаны. Жертва ликует и отправляется на беседу к психологу. Конфликт приобретает скрытую форму: буллеры продолжают незаметно травить жертву, которая обещает им отомстить, написать заявление в полицию, привлекаются родители, учителя и т. д. Все заняты, все играют определенные им ситуацией роли. Никому не скучно, эмоции накалены, жизнь интересна. Конфликт продолжается в соцсетях: буллеры не стесняются в выражениях, которые радостно подхватывает жертва, передает скриншоты учителям, родителям, подогревая конфликт.

Психологические портреты буллера и жертвы по тесту Кеттела мало отличаются: средний уровень тревожности, средние показатели импульсивности, раздражительности, агрессивности, активности, самоуверенности. Самооценка по Дембо-Рубинштейну имеет у тех и других имеет средний уровень (53,8 у жертвы и 57,8 у буллера без достоверных различий), адекватный уровень притязаний (66,4 у жертвы и 51, 2 у буллера, разница достоверна при $p \leq 0.01$).

По мнению ряда исследователей школьного буллинга [1–13], группе потенциальных «жертв» присущи следующие личностные черты: чувствительность, эмоциональная неустойчивость, импульсивность, степенность в поведении, требовательность к себе, замкнутость. Преобладают личностная тревожность, низкий уровень притязаний, проявление агрессивного поведения в форме обиды, подозрительности. Респондентам свойственна робость, неуверенность в себе, боязливость. Они сторонятся шумных и бойких сверстников, не любят чрезмерно шумных игр, испытывают чувство робости и застенчивости, тяжело переживают контрольные, экзамены, проверки, часто стесняются отвечать перед классом. Назидания взрослых могут вызвать у них угрызения совести, чувство вины, слезы, отчаяние. Чувство собственной неполноценности стараются замаскировать в самоутверждении через те виды деятельности, где они могут в большей мере раскрыть свои способности. Свойственные им с детства обидчивость, чувствительность, застенчивость мешают сблизиться с окружающими. Особо слабым звеном является реакция на отношение к ним окружающих. Непереносимость насмешек, подозрения сопровождаются неумением постоять за себя, отстоять правду при несправедливых обвинениях. Редко вступают в конфликты с окружающими, играя в них в основном пассивную роль, в конфликтных ситуациях они ищут поддержки и опоры. Они обладают дружелюбием, самокритичностью, исполнительностью. Вследствие своей беззащитности нередко служат целями для насмешек.

Буллерам, напротив, наиболее часто приписываются следующие личностные черты [1–13]: властность, авторитарность, активность, общительность, независи-

мость. Преобладают ситуативная тревожность, высокий уровень притязаний, физическая агрессия, негативизм, вербальная агрессия. Отличаются подвижностью, легкостью контактов, стремлением к лидерству, потребностью в признании, желанием постоянного внимания к своей персоне, они демонстрируют высокую приспособляемость к людям, эмоциональную лабильность при отсутствии действительно глубоких чувств, склонность к интригам. Самоуверенны, с высокими притязаниями, сами систематически провоцируют конфликты, но при этом активно защищаются. Имеют недостаточную управляемость, ослабление контроля над влечениями и побуждениями. Им характерна повышенная импульсивность, гневливость, склонность к хамству, раздражительность, вспыльчивость. Повышенная импульсивность или возникающая реакция возбуждения гасятся с трудом. Они могут быть властными, выбирая для общения наиболее слабых.

Наши наблюдения показывают, что буллинг в современных школах, особенно в гимназиях и лицеях мало связан с личностными особенностями буллеров и их жертв. Единственное качество, которое практически не упоминается в исследованиях буллинга, – это лживость и изворотливость как буллеров, так и их жертв. Буллинг стал модным явлением в школах. Школьники с удовольствием употребляют этот термин, среди стандартных угроз: «Я тебя забуллю». Зачастую буллеры и жертвы меняются местами, это очень легко происходит на пространствах соцсетей, когда буллер совершает ряд ошибок и восстанавливает против себя своих преследователей. Часто учителя навешивают ярлыки, «назначая» буллером школьника, не разобравшись в ситуации, и наказывая того, кто, по сути, защищался от преследователя, более хитрого и лживого. Зачастую буллинг начинается с неприемлемого поступка одного из учеников, который подвергается осуждению со стороны одноклассников, но который выбирает способ защиты в виде представления себя жертвой буллинга с последующими действиями психологических и социальных служб школы. Истинная причина преследования жертвы теряется в этих разборках, стигматизируются и наказываются невинные, и весь педагогический процесс приобретает гротескные формы.

Буллинг в современной школе – это трансформированный временем, интернетом, камерами видеонаблюдения способ общения подростков, которые таким образом определяют свое место в коллективе, добиваются или теряют уважение одноклассников, оттачивают свои коммуникативные навыки.

Несмотря на многолетние исследования буллинга в школах, механизмы формирования психологии жертвы и буллера остаются не до конца ясными, особенно в школах, где заведомо проведен отбор детей по интеллектуальному уровню (гимназии, лицеи), которые способны как сдерживать свои агрессивные тенденции, так и трансформировать их по мере необходимости, а также адаптироваться в социуме с помощью лживости и хитрости.

Заключение. Проведенное исследование показало, что буллинг в современной школе совсем не однозначное понятие, в котором взаимодействуют агрессор и жертва с определенным набором личностных черт. Это явление – часть жизненного становления подростков, и значительное участие в нем принимают учителя, психологи и социальные педагоги, которые не всегда объективно расследуют ситуации буллинга.

Список источников

1. *Аверьянов А. И.* Буллинг как вызов современной школе // Педагогика, психология и социология. 2013. № 18. С. 45–50.
2. *Баранов А. А., Рожина С. В.* Психологический анализ причин подросткового кибербуллинга // Вестник удмуртского университета. 2015. № 3. С. 5–8.
3. *Березина О. С.* Социальная профилактика кибербуллинга среди подростков // Информационная безопасность и вопросы профилактики киберэкстремизма среди молодежи. 2015. С. 63–67.
4. *Глазман О. Л.* Психологические особенности участников буллинга // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. № 105. С. 159–165.
5. *Ильин Е. П.* Психология агрессивного поведения. СПб.: Питер, 2014. 368 с.
6. *Огородник С. И., Лященко Л. В.* Особенности конфликтного поведения современных подростков // Образование и воспитание. 2016. № 5. С. 16–18.
7. *Прокофьева Н. С., Бобченко Т. Г.* Межличностные конфликты в подростковом возрасте // Молодой ученый. 2017. № 37. С. 109–112.
8. *Сафронова М. В.* Буллинг в образовательной среде – мифы и реальность [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bulling-v-obrazovatelnoy-srede-mify-i-realnost-1> (дата обращения: 09.01.2022).
9. *Селиванова О. А., Шевцова Т. С.* Профилактика агрессивности и жестокости в образовательном учреждении: монография. Тюмень: Изд-во Тюменского государственного университета, 2012. 232 с.
10. *Соловьев Д. Н.* Модель профилактики буллинга среди школьников подросткового возраста [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/model-profilaktiki-bullinga-sredishkolnikov-podrostkovogo-vozrasta> (дата обращения: 05.12.2021).
11. *Тельминова А. В.* Школьный буллинг как педагогическая проблема [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/shkolnyy-bulling-kak-pedagogicheskaya-problema> (дата обращения: 09.01.2022).
12. *Фортova Л. К., Романова Е. Н.* Буллинг, или школьная травля [Электронный ресурс]. URL: <http://deviation2010.vlsu.ru/index.php?1> (дата обращения: 25.11.2021).
13. *Яйленко А. А.* Проблемы подросткового возраста // Смоленский медицинский альманах. 2016. № 12. С. 1–15.

Информация об авторе

М. Г. Чухрова – доктор медицинских наук, профессор кафедры общей психологии и истории психологии, Новосибирский государственный педагогический университет.

Information about the author

M. G. Chukhrova – Doctor of Medical Sciences, Professor of the Department of General Psychology and History of Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University.

Статья поступила в редакцию 15.03.2022; одобрена после рецензирования 19.03.2022; принята к публикации 19.03.2022.

The article was submitted 15.03.2022; approved after reviewing 19.03.2022; accepted for publication 19.03.2022.

